

№

АНТРАКТЪ.

7.

Антрактъ выходитъ ежедѣльно, по воскресеньямъ. Цѣна годовому изданію (50 №№), съ доставкой на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; полу-годовому — 1 руб. 30 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же изъ театральнаго города цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ театровъ принимается только годовая и за пересылку въ другіе города прилагается 1 руб. 30 коп. сер. въ годъ (всего 3 руб. 30 коп. сер.) Срокъ подписки считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно отъ 9 часовъ утра до 5 часовъ вечера въ конторѣ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ (Им. Им. Смирнова), на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Оболенскаго-Давыдова, а во время спектаклей и въ нижней лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

Содержаніе: Александръ Андреевичъ Разсказовъ. — Концерты (Ветупленіе; Духовный концертъ; концерты г-жи Александровой, гг. Оболенскаго, Кондрагѣева и Науба). — Еще по поводу концерта г. Оболенскаго. — Сѣнь (Разныя извѣстія). Замѣтка.

АЛЕКСАНДРЪ АНДРЕЕВИЧЪ РАЗСКАЗОВЪ.

Очень непріятную новость приходится Антракту сообщить своимъ читателямъ: актеръ московскаго театра, А. А. Разсказовъ, оставилъ нашу сцену по болѣзни.

Г. Разсказовъ былъ однимъ изъ послѣднихъ, во времени, воспитанниковъ московскаго театральнаго училища. Когда въ московскомъ театральномъ училищѣ рѣшено было неимѣть живущихъ воспитанниковъ, а оставить только приходящихъ, онъ и П. В. Васильевъ были послѣдніе воспитанники жившіе въ училищѣ. Выпущенный изъ школы *въ балетную труппу* (въ драматическую труппу онъ былъ переведенъ уже въ послѣдствіи) на пятьдесятъ рублей въ годъ жалованья, г. Разсказовъ участвовалъ не только въ балетахъ, но и въ драмахъ и въ операхъ, игралъ весьма маленькія роли и рѣдко, рѣдко выпадала на его долю кака-нибудь значительная ролька, не смотря на то, что въ молодомъ артистѣ примѣтно было уже дарованіе. Видя, что въ Москвѣ не скоро пробьешь себѣ дорогу, г. Разсказовъ отправился въ отпускъ на провинціальныя сцены, игралъ на многихъ театрахъ Россіи преимущественно въ Сибири, гдѣ его очень полюбили и гдѣ онъ имѣлъ огромный успѣхъ. Въ 1856 году онъ возвратился въ Москву и снова появился на московской сценѣ. Дебюты его, по возвращеніи, шли успѣшно. Въ это время зрѣніе С. В. Васильева начинало уже измѣнять ему и всѣ его роли стали постепенно переходить къ Разсказову. Не легко было играть послѣ такого предшественника, какъ Васильевъ, исполнять тѣже самыя роли, которыя только что предъ тѣмъ исполнились этимъ могучимъ талантомъ; еще труднѣе это было потому, что большую часть такихъ ролей приходилось разучивать и играть паче, но г. Разсказовъ съ честію вынесъ это испытаніе и скоро сдѣлался любимцемъ московской публики и сталъ на ряду съ первыми артистами московской сцены. Когда С. В. Васильевъ оставилъ сцену, всѣ роли его амизуа перешли къ Разсказову и публика всегда хорошо принимала его въ нихъ, не смотря на его великаго предшественника. Между тѣмъ здоровье г. Разсказова разстроилось, онъ почувствовалъ серьезную болѣзнь и врачи посоветовали ему оставить службу при театрѣ и отправиться на югъ Россіи.

Г. Разсказовъ, несмотря на предложеніе театральнаго начальства остаться на службѣ и взять по болѣзни продолжительный отпускъ съ субвенціею отъ дирек-

цій на лѣченіе, привужденъ былъ выйти въ отставку. За службу его государь императоръ награждалъ пенсіономъ двухъ третей его жалованья съ предоставленіемъ ему права, неправившись въ здоровьи, снова поступить на службу къ императорскимъ театрамъ, съ тѣмъ, что онъ можетъ дослужить полужизни двадцать лѣтъ до полнаго пенсіона.

Потеря г. Разсказова весьма велика для нашего театра, хотя г. Разсказовъ и не былъ такой громадный талантъ, какъ его предшественникъ, С. В. Васильевъ, но это былъ актеръ хорошій, умный, трудолюбивый, а, слѣдовательно, и полезный; къ ролямъ, имъ исполняемымъ, онъ относился честно, обдумывалъ, изучалъ и исполнялъ ихъ добросовѣстно.

Въ нашей труппѣ не стало еще одного хорошаго актера и не идетъ ли къ конечному разстройству эта, нѣкогда знаменитая московская русская труппа, первая въ цѣлой Россіи, составившая себѣ такую заслуженную славу, труппа, которой такъ завидовалъ Петербургъ, передъ которою въ 1856 г. поблѣднѣла знаменитая французская труппа Михайловскаго театра и не имѣла успѣха въ Москвѣ, потому что тотъ прекрасный ансамбль, которымъ, особенно славится петербургскій французскій театръ, москвичи привыкли видѣть въ своей русской труппѣ, на своей сценѣ. И вотъ отъ этой первоклассной труппы одинъ за другимъ отпадаютъ ея дѣтели, а тѣ, которые остаются, все старѣются и старѣются съ каждымъ годомъ, а между молодыми, начинающими актерами нѣтъ никакого, въ комъ можно бы было надѣяться найти замѣну старымъ дѣтелямъ труппы. И по неволѣ труппа приходитъ въ упадокъ и грустно становится любителямъ московскаго театра. Пора, пора позабыться о пополненіи московской труппы, объ укомплектованіи ее новыми, хорошими дѣтелями. Нельзя надѣяться, чтобы долго продержались еще ея старые славные дѣтели, прекрасные остатки прекраснаго прошлаго. Нельзя же все сидѣть у моря да ждать погоды; вѣдь это хорошо только въ сказкахъ, а въ дѣйствительной жизни жареные рѣбѣшки съ неба не падаютъ.

Пожелаемъ, чтобы здоровье г. Разсказова возстановилось, какъ можно скорѣе, и чтобы мы имѣли удовольствіе увидѣть его снова на московской сценѣ.

Б. П.